

В преддверии...

Разобравшись со своими вопросами, Конан не ушла, как изначально ожидал Юдао, а отправилась гулять вместе с Харуной.

Ровесницами их конечно не назовешь, даже не близко. Однако насколько зачастую разными бывают представительницы женского пола, настолько же схожа и их натура.

Харуне сходу понравилась компания Конан.

Ну а сама Конан время от времени улыбалась, прогуливаясь с жизнерадостной и непосредственной Харуной по магазинам.

Это порядком удивило Юдао. Он конечно знал, что Конан на лицо холодная, теплая внутри, но был искренне убежден, что это касается лишь близких.

Обычно куноичи сохраняла свою безразличную манеру поведения даже перед самым Первым Мизукаге, словно страдала от паралича лица.

Тем не менее тут были и плюсы. Юдао наконец смог насладиться спокойным времяпрепровождением, пока Конан отвлекала на себя Харуну.

Однако не прошло много времени, как туда прибежала запыхавшаяся Амеюри в поисках крутившейся неподалеку сестры.

После чего она сперва подбежала и смущенно поклонилась Юдао, а потом бесцеремонно подняла Харуну за шкурку, впериwв настороженный взгляд в Конан.

- Простите, от нее одни неприятности, - смущенно сказала она.

- Ничего, я как раз хотел развеяться, - отмахнулся Юдао.

- Пришло сообщение от Суны. Чиё надеется на скорое возвращение Гаары... - затем кое о чем вспомнила и серьезно сказала Амеюри со слегка покрасневшими от смущения щеками.

В ответ на что Первый Мизукаге ударил себя рукой по лбу. До напоминания Мечницы Тумана, он и думать забыл про Джинчурики из Суны!

Но не то что бы это было так важно.

- Пусть не переживают, мы вернем Гаару в Суну в целости и сохранности, - спокойно сказал Юдао и поинтересовался со слегка сияющими глазами, - кстати, что там насчет Джинчурики Пятихвостого и Восьмихвостого, Ива и Кумо уже предприняли шаги по их вызволению?

- Да, они предложили провести переговоры, тем не менее Коноха до сих пор сохраняет молчание, словно вообще не знает страха, - немного подумав, сказала Амеюри, а потом добавила, - несмотря на наибольшие потери, Коноха сильно припугнула все сообщество шиноби, поэтому пока непонятно, что предпримет Ива, но вот воинственное Кумо...

Не знает страха значит?

Юдао криво ухмыльнулся, внимательно выслушав рассказ Мечницы Тумана. Очень скоро станет известно, действительно ли Коноха не знает страха или просто притворяется...

Стоя рядом с Юдао, молчаливая Конан проводила взглядом удаляющиеся фигуры Харуны и Амеюри. На её лице играла едва заметная улыбка.

- Ну и как тебе? - донесся до нее мужской голос.

- Простые люди здесь гораздо счастливее, чем в Аме, - взглянула на счастливых людей вокруг и тихо сказала Конан, она конечно же понимала, о чем именно спрашивает Первый Мизукаге.

- Я хочу защитить Кири ничуть не меньше, чем вы хотите защитить Аме, - поднял взгляд на шумную улицу и сказал Юдао.

- Вы собираетесь сделать следующий, большой шаг? - не удержалась от вопроса куноичи, краем глаза заметив серьезное выражение лица собеседника.

- О, значит догадалась? - удивленно приподнял брови Юдао.

- Ваше выражение лица сказало мне, - покачала головой Конан.

После этого ответа Первый Мизукаге молча посмотрел куноичи в глаза и пожал плечами, а потом вдруг исчез, сформировав мимолетный остаточный образ.

Конан еще некоторое время смотрела на место, где совсем недавно стоял Юдао, пока её фиолетовые волосы не заколыхались на легком ветру.

После этого её фигура распалась на мириады бумажных журавликов, которых унесло куда-то вдаль легким порывом ветра...

На базе Акацуки!

Мадара внимательно перебирал огромную кипу свитков с записями о всех мало-мальски значимых событиях, произошедших в мире за последние годы.

– Учиха Саске, последний выживший из уничтоженного клана Учиха? – криво ухмыльнулся он, отбросив в сторону очередной свиток.

– Мадара-сама, скорее всего Мангекье Шаринган погибшего Итачи сейчас у Кири, – вмешался стоявший рядом Белый Зецу.

– Неужели Юдао знает о Вечном Мангекье Шарингане, все интереснее и интереснее, – задумчиво погладил подбородок Мадара, выдержал короткую паузу и краем глаза пробежался по неподвижному Обито рядом с собой, – поскольку я вернулся раньше времени, теперь нет особого смысла придерживаться изначального тайного плана. Акацуки? Неплохая конечно организация, однако на этом все...

Тело Обито тряслось как осиновый лист от каждого слова сильнейшего Учихи.

– Тогда какие у вас планы? – максимально уважительно спросил он.

– Хорошо конечно, что Амегакуре граничит со Странами Ветра, Земли и Огня, но эта деревня слишком мала, – раздался равнодушный голос.

Черный Зецу и Обито опешили от такого заявления Мадары.

А потом в глазах второго промелькнул страх...

Незаметно пролетело три дня.

На протяжении которых мир впал в затишье.

Даже три Великих Деревни — Кири, Ива и Суна, вели себя на удивление тихо.

Спокойствие нарушали разве что всякие мелкие деревушки.

Но то было лишь на поверхности...

На самом же деле три Великих Деревни ни на секунду не прекращали судорожно собирать информацию из всех доступных им источников.

Бабуля Чиё во главе Суны, Третий Цучикаге Ооноки и Четвертый Райкаге Эй всем своим нутром ощущали надвигающуюся бурю.

Тем временем в Кири и на базе Акацуки.

Первый Мизукаге и Учиха Мадара практически одновременно открыли глаза.

- Все, мне пора, - поднял веки и спокойно сказал Юдао, присевший собраться с мыслями после завтрака дома у Пятой Мизукаге.

Только услышав это, Мей поспешно приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, однако Первого Мизукаге уже и след простыл, как ветром сдуло.

- Вот ведь, сбежал! Мне как всегда мыть посуду... - беспомощно вздохнула она, моргая изумрудными глазами.

На базе Акацуки.

«Не разочаруй меня, Хаширама...» - пробормотал себе под нос Мадара, встав и лениво потянувшись на голове Статуи Внешнего Пути.

Спустя миг его фигура тоже исчезла...

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1828241>